

— Заберите у него алкоголь.

Когда Чонгван, чья рука была забинтована, осторожно приподнял свой бокал с пивом, две руки сидевших рядом людей тут же метнулись, чтобы выхватить его. Лицо Чонгвана перекошилось: он ведь всего лишь пытался сделать глоток.

— Ай, ну всего один глоточек. Как вообще можно есть самгёпсаль без пива!

— Ты разве не слышал? Всю неделю нельзя мочить рану и никакого алкоголя.

— Ну же, Чонгван. Просто зажмурься и потерпи.

— И всё же Чонгвану повезло получить целую неделю отдыха...

Чонгван сощурился и недовольно посмотрел на Джихуна. Ну и злой же босс. Раньше, еще в академии, даже когда он обжигал руку, они могли пить всю ночь напролет, а наутро опохмеляться супом, продолжая выпивать. А теперь этот тип не дает ему сделать даже глотка — и всё ради того, чтобы он быстрее поправился и не бросал кондитерскую на неделю? Пак Джихун действительно превратился в настоящего начальника.

— Чонгван, раз уж ты отдыхаешь, не хочешь сходить со мной в горы после моей смены?

— Ты вообще кто?

— Я так и знала, что ты откажешься, но не попытаться я просто не могла.

Чонгван хихикнул над тем, как быстро и легко отступила Сухи, и умудрился зачерпнуть немного твенджан ччигэ ложкой, которую из-за бинта было трудно удерживать. Всё-таки твенджан ччигэ вкуснее всего именно в мясных ресторанах. Хе-хе, суп и правда был объединением. Хе-хе. Ему дали неделю отпуска. Хе-хе. Вон Джунджэ до сих пор сохнет по нему.

Чонгван вспомнил, как Джунджэ резко вскочил со своего места чуть ранее. Когда их взгляды пересеклись — а в глазах альфы читались явное потрясение и тревога — в сердце Чонгвана проскочила искра. Так он и знал. Джунджэ притворялся, будто не смотрит, но сам следил за каждым его шагом; делал вид, что ему плевать, а сам переживал обо всем. Он всё еще любит его. А все эти разговоры про свидания вслепую — полная чушь. Хе-хе. Тебе от меня не сбежать, Вон Джунджэ.

— Хех...

— Так рад, что получил отпуск?

— Ага, рад...

Ох, нет. Но тут возникла серьезная загвоздка. Из-за этого отпуска он целую неделю не будет появляться в кафе. Как же тогда ему видаться с Вон Джунджэ? Как снова соблазнять его? Не забудет ли тот о нем, если они не будут встречаться целую неделю? Чонгван даже перестал жевать самгёпсаль, и его челюсть замерла.

Может, написать ему первым? Написать, чтобы приходил к нему домой, если захочет понюхать его феромоны...? Нет, это звучит слишком отчаянно. Или Вон Джунджэ сам придет искать его? Вряд ли. О боже, и что теперь делать? Чонгван погрузился в глубокие размышления с весьма серьезным лицом.

— Ким Чонгван. Погнали в Гонконг.

— ...Нам надо прямо сейчас вставать в очередь в «Гонконг Банджом».

— Давай слетаем в Гонконг, пока ты отдыхаешь.

— Нет, я говорю, в «Гонконг Банджом» надо прямо сейчас очередь занимать... А?

В этот момент Джихун внезапно предложил отправиться в Гонконг. Чонгван, подумав, что речь идет о сетевом ресторанчике «Гонконг Банджом», какое-то время тупо смотрел на Джихуна с выражением лица «ты о чем вообще?». Зато Сухи, кажется, поняла всё мгновенно. «Вау, блин. Я так завидую», — воскликнула она, бросая палочки. Хван Джун тоже округлил глаза: «Ого, ничего себе».

— В Гонконге прямо сейчас проходит международная выставка десертов.

—

— Полетели, посмотрим на разные штуки, поучимся.

—

— Я говорю это как твой босс. Раз уж так вышло, давай совместим приятное с полезным: погуляем и поглядим на чужие идеи и дизайн.

Джихун сделал большой глоток пива и, приподняв брови, спросил: «Ну, что думаешь?». Чонгван, который до этого молча слушал, аккуратно положил ложку, которая уже какое-то время подрагивала в его руке.

— Я... я ведь еще ни разу не был за границей...

Затем он молитвенно сложил ладони перед грудью и посмотрел на Джихуна с восхищением. Чонгван всегда завидовал друзьям, которые выкладывали в Instagram фотографии зарубежной еды. В семье было четверо детей, расходов и так хватало, поэтому о путешествиях за границу он не мог даже мечтать. Как-то семья скопила денег и сделала паспорта, чтобы съездить в соседнюю Японию, но при таком количестве родственников состыковать графики оказалось непосильной задачей. Из-за этого он думал, что сможет выбраться за рубеж в лучшем случае года через два... И тут внезапная поездка... Богатые друзья — лучшие люди на свете. Богатые начальники — это вообще вершина эволюции...

— Выставка началась сегодня, так что полетим завтра. Переночуем там, посмотрим третий и четвертый дни, а потом вернемся.

— ...Ладно! А что с самолетом? А отель? Я поищу хорошие ресторанчики! Можно уже бронировать билеты?

— Естественно. Ты за кого меня принимаешь? Твое дело — нормально упаковать вещи. Там жарко.

— Вау-у. Как же я завидую. Безумно завидую.

— Мне тоже надо было руку обжечь...

Сухи и Хван Джун сидели с тоскливыми, завистливыми лицами, но Чонгван этого даже не

замечал, всюду шурша в телефоне в поисках информации о Гонконге. «Там жарко? Как хорошо, что я еще не убрал летнюю одежду! Ура-а!» Чонгван захлопал в ладоши и так бурно радовался, что едва не подпрыгивал на стуле от переполнявшего его восторга.

Вон Джунджэ был прочно и надолго позабыт.

Ему волей-неволей пришлось рассказать семье о подлинном богатстве Джихуна. А всё потому, что его второй старший брат начал допытываться, сколько же он зарабатывает в кафе, раз его внезапно везут в Гонконг, и не собираются ли там продать его на органы, поинтересовавшись, не пересмотрел ли Чонгван фильмов.

— Он из конгломерата Won Group...? Джихун...?

— А он больше похож на сына из семьи каких-то нуворишей, которые знать не знали, что владеют землей, а потом там откопали горячий источник, и они вмиг разбогатели...

Хотя все члены семьи выглядели ошарашенными, втайне они страшно гордились Чонгваном и завидовали ему. И в то же время у них подступал комок к горлу. Видя, как он счастлив, они понимали, насколько сильно ему, должно быть, хотелось поехать всё это время. Особенно учитывая, что люди, занимающиеся кондитерским делом, всегда этим горят и ездят чаще остальных... «Как же рад мой ребенок...» Отец смахнул слезу краем надетого фартука.

— Держи. Триста тысяч вон.

— О... Мам, у меня есть деньги...

— Купи маме сигарет и сувениров братьям в дьюти-фри на обратном пути.

А, ну ладно. Чонгван с пристыженной улыбкой принял деньги, которые протянула мама. «Завтра обменяю их в аэропорту». Чонгван, который уже успел разузнать, на каком этаже находится пункт обмена валюты в аэропорту Инчхон, расплылся в улыбке. Он достал маленький блокнот и добавил мамины сигареты в список покупок в магазине беспошлинной торговли.

Он также одолжил немного вещей у Чонвона, который одевался лучше всех. У Чонхёна, поскольку тот был тренером молодежной национальной сборной, с тренировочных сборов осталось много чемоданов самых разных размеров. Чонгван отжал себе самый большой, 28-дюймовый, и забил его до отказа. Когда ему велели собраться на 3 ночи и 4 дня, он упаковался так, словно эмигрировал навсегда, что наглядно показывало степень его предвкушения.

В конце концов, при посредничестве Чонхёна он пересел на 24-дюймовый чемодан. Чонхён втолковывал, что лучше наполовину заполнить его одеждой, а половину оставить пустой для сувениров, но Чонгван заявил, что сувениры дотащит и в руках, и в итоге забил чемодан под завязку.

[Вылет завтра в 10 утра, так что выходи к дому в 6 часов. Паспорт упаковал? — Твой многоуважаемый босс]

Джихун прислал сообщение Чонгвану, который уже валялся в кровати. Чонгван бодро отстукал

в ответ: «Да! Разумеется!» — и завел двадцать будильников.

Его первая поездка за границу... Эмоции переполняли, уснуть было невозможно, но если он опоздает, Пак Джихун точно обложит его хуями и улетит один.

— Хах... Кажется, я действительно завел отличного друга.

Да и работу, надо признать, отхватил просто шикарную... Пак Джихун обычно не козырял перед ним деньгами, чтобышний раз не выпячивать, что он из Won Group, но стоило ему сделать это один раз, как масштаб оказался колоссальным. Обладать достаточным богатством, чтобы вот так просто сорваться в путешествие при малейшем желании... Так круто... Мне тоже надо будет потом заработать кучу денег, чтобы летать в Японию поесть удон, а в Китай — за уткой по-пекински! Чонгван закрыл глаза, засыпая от приятного возбуждения.

О Джунджэ он по-прежнему не вспоминал.

Секретарь О мысленно порадовался, что сегодняшнее совещание перенесли в большой зал заседаний. Проходи встреча в более тесном помещении, все присутствующие мигом бы раскусили, что душа его начальника сейчас витает где-то в иных сферах. Сколько бы секретарь О ни покашливал и ни бросал косые взгляды на Джунджэ, глаза того оставались расфокусированными — он бессмысленно пялился на вращающийся экран проектора.

Оно и неудивительно. Сегодня утром Джунджэ услышал в кафе абсолютно абсурдные новости. Помня о вчерашнем ожоге Чонгвана, он спустился в зал на десять минут раньше обычного. Ох, разумеется, вовсе не потому, что он волновался или что-то в этом роде! Просто пришел проверить, не ухудшилось ли качество феромонов из-за недомогания Чонгвана. Исключительно ради этого. Правда. Честное слово.

«А... Вы разве не знали...? Чонгван вместе с боссом улетели в Гонконг... на выставку десертов...»

Однако Ким Чонгвана и след простыл. И ладно бы куда, но в Гонконг. От слов управляющего кафе Джунджэ настолько ошалел, что лишь беззвучно открывал и закрывал рот. С чего вдруг он сорвался в Гонконг? С обожженной-то рукой? И даже ничего мне не сказав...! К тому же... Джунджэ почувствовал, как у него на миг занемел затылок. Как он мог улететь в Гонконг без предупреждения, когда у Джунджэ из-за этого может случиться феромоновый шок? На целых четыре дня. И ни разу не выйти на связь...

«Я думала, вы парень Чонгвана... Разве нет...?»

Более того, его приводило в крайнее замешательство то, что Ким Чонгван наплел о нем сотрудникам, раз они приняли его за бойфренда или кого-то в этом роде. Что он вообще там про меня наговорил?

— Какой еще парень...

— Простите? Извините, господин директор, я не расслышал, что вы сказали.

— Ничего. Продолжайте.

Кхм. Джунджэ кашлянул и прикусил губу. И всё же, ну как такое возможно? Он и Ким Чонгван — любовники? Абсурд чистой воды. Разве он не слишком хорош для Ким Чонгвана? Всё, что было у этого Ким Чонгвана — это белая кожа, круглые глаза да лицо, которое становилось чуточку милым, когда он улыбался и у него приподнимались щеки. К тому же, Ким Чонгван за всю свою жизнь встречался всего один раз, в то время как сам Джунджэ...

—

Он...

— ...Что за чертовщина.

— Простите? Извините, господин директор, что вы...

— ...Ничего.

— Простите? Что...

<http://bllate.org/book/18441/1988914>